

Научная статья

Филологические науки

УДК 82-3

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.520-532>

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ГЕРОИНЬ О СЕМЕЙНОМ
СЧАСТЬЕ В РОМАНАХ «ГОСПОЖА БОВАРИ» Г. ФЛОБЕРА,
«АННА КАРЕНИНА» Л. Н. ТОЛСТОГО И «ЛЮБОВЬ И СЛЕЗА»
ДЖ. ФАЗЕЛА**

Ф. Сотудехмехр¹, В.Д. Алташина², М. Яхьяпур³

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹st123897@student.spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3662-1293>

²v.altashina@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8134-3929>

³myahya@ut.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

Аннотация. В статье рассматривается трансформация представлений о семейном счастье у героинь романов Гюстава Флобера «Госпожа Бовари» (1856), Льва Толстого «Анна Каренина» (1873–1877) и Джавада Фазела Лариджани «Любовь и слеза» (1952). Анализ показывает, как иллюзорные представления о любви и счастье, сформированные под влиянием романтических идеалов, приводят к кризису в жизни героинь и, в конечном итоге, к их трагической гибели. Основная проблема заключается в несовпадении мечты и реальности, а также в пагубном влиянии нереалистичных ожиданий на личную и семейную жизнь. Исследование демонстрирует, что Эмма Бовари, Анна Каренина и Махин, столкнувшись с разочарованием в браке, ищут счастье во внебрачных любовных связях, однако их стремления оказываются обречёнными на неудачу. В статье выявляются сходства и различия в развитии сюжетных линий и внутренней эволюции героинь, определяются факторы, влияющие на их выбор и мировосприятие. В результате анализа установлено, что ключевыми аспектами трансформации представлений о счастье становятся идеализация любви, влияние аристократического общества и недостаток осознанности. Исследование подчёркивает, что во всех трёх произведениях семейное счастье противопоставляется иллюзорным ожиданиям, ведущим к разрушению личности и трагическому финалу.

Ключевые слова: трансформация; семейное счастье; иллюзорное представление; «Госпожа Бовари»; «Анна Каренина»; «Любовь и слеза»

Для цитирования: Сотудехмехр Ф., Алташина В.Д., Яхьяпур М. Трансформация представлений героинь о семейном счастье в романах «Госпожа Бовари» Г. Флобера, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого и «Любовь и слеза» Дж. Фазела. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 520–532. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.520-532>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.520-532>

**THE TRANSFORMATION OF HEROINES' IDEAS ABOUT FAMILY
HAPPINESS IN THE NOVELS “MADAME BOVARY” BY G. FLAUBERT,
“ANNA KARENINA” BY L. N. TOLSTOY, AND “LOVE AND TEARS”
BY J. FAZEL**

F. Sotoudehmehr¹, V.D. Altashina², M. Yahyapour³

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

¹st123897@student.spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3662-1293>

²v.altashina@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8134-3929>

³myahya@ut.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

Abstract. The article examines the transformation (metamorphosis) of ideas about family happiness among the heroines of Gustave Flaubert's novel “Madame Bovary” (1856), Leo Tolstoy's “Anna Karenina” (1873–1877), and Javad Fazel Larijani's “Love and Tears” (1952). The analysis demonstrates how illusory notions of love and happiness, shaped by romantic ideals, lead to crises in the heroines' lives and ultimately to their tragic demise. The central issue lies in the discrepancy between dreams and reality, as well as the detrimental impact of unrealistic expectations on personal and family life. The study reveals that Emma Bovary, Anna Karenina, and Mahin, facing disappointment in marriage, seek happiness in love affairs; however, their pursuits are doomed to failure. The article identifies similarities and differences in the development of the plotlines and the heroines' inner evolution, determining the factors influencing their choices and worldviews. The analysis establishes that key aspects of the transformation of happiness ideas include the idealization of love, the influence of aristocratic society, and a lack of self-awareness. The study emphasizes that in all three works, family happiness is contrasted with illusory expectations, the latter leading to personal destruction and tragic outcomes.

Keywords: transformation; family happiness; illusory perception; “Madame Bovary”; “Anna Karenina”; “Love and Tears”

For citation: Sotoudehmehr F., Altashina V.D., Yahyapour M. The Transformation of Heroines' Perceptions of Family Happiness in the Novels “Madame Bovary” by G. Flaubert, “Anna Karenina” by L. N. Tolstoy, and “Love and Tears” by J. Fazel. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 520–532. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.520-532>

Исследователями неоднократно отмечалась связь между произведениями французского реалиста Г. Флобера и Л. Н. Толстого; известно также, что русский классик оказал влияние на иранского писателя Дж. Фазела. Это даёт нам основания сопоставить романы трёх авторов, сконцентрировав внимание на проблеме семейного счастья, которое можно определить как состояние гармонии и взаимопонимания между супругами и другими членами семьи. Однако иллюзорные, искажённые или нереалистичные представления о счастье способны подорвать семейную стабильность и препятствовать благополучному развитию семьи. В анализируемых романах именно эта проблема становится

центральной: заблуждения героинь относительно истинного счастья приводят их к адюльтеру, разрушению семьи и утрате материнской роли в жизни детей.

В данном контексте рассматривается образ Эммы Бовари, героини романа Флобера, чья постоянная неудовлетворённость обусловлена иллюзорными представлениями о счастье. Как отмечает Флобер, её восприятие любви формируется под влиянием романтической литературы, что порождает завышенные ожидания. Однако после заключения брака с Шарлем Бовари мечты молодой женщины сталкиваются с прозаической реальностью: супруг оказывается, в её восприятии, заурядным человеком, скучным провинциальным врачом, лишённым героического ореола и не склонным к тому страстному переживанию любви, о котором она мечтала. Эмма – это женщина «с извращённым представлением о поэзии» [1, с. 118]. Как отмечает А. Ф. Иващенко, она не способна принять и понять чувства Шарля, поскольку его любовь не соответствует условным литературным канонам. В романах страсть неизменно сопровождается определёнными символами – луной, стихами, романсами, – и, полагая, что внешние атрибуты способны вызвать подлинное чувство, Эмма сознательно стремится привить себе поэтическое восприятие любви [2, с. 88].

Разочаровавшись в браке с Шарлем, Эмма пытается обрести счастье в любовных отношениях на стороне, надеясь, что Родольф (а позже – Леон) воплотят её романтические идеалы страстной и утончённой любви. Однако реальность вновь не оправдывает ожиданий: Родольф оказывается холодным и расчётливым, а Леон – нерешительным и слабым. Флобер подчёркивает несостоятельность попыток отождествить счастье с внешними атрибутами – будь то материальное благополучие или мимолётные эмоциональные переживания. Стремясь к неопределённому идеалу и не осознавая ценности имеющихся благ, человек нередко приходит к разочарованию, поскольку желаемое оказывается лишь недостижимым миражом. Проблема разграничения мечты и реальности, воплощённая Флобером в образе Эммы Бовари, тесно связана с его размышлениями о взаимодействии романтизма и реализма.

В романе «Госпожа Бовари» поднимается также проблема осознанности и самопознания. Эмма Бовари лишена осознания своих подлинных потребностей и глубинных стремлений, что делает её внутренне несостоятельной. Важно отметить, что счастье определяется во многом состоянием внутренней гармонии, а не исключительно внешними обстоятельствами. Однако Эмма никогда не пыталась найти удовлетворение в повседневной жизни, что, вероятно, стало одним из ключевых факторов её несчастья. Как подчёркивает сам писатель, «...женщина не видит правды в тех случаях, когда встречается с нею, не видит красоты там, где её можно найти... Их общая болезнь – требовать от яблони апельсинов. Отсюда вывод: они неискренни сами с собой, они не сознаются в собственных чувствах, за душу принимают свой пол и воображают, что луна создана для того, чтобы освещать их будуары» [3].

Эмма приходит к осознанию, что её идеалы далеки от реальности. Семейное счастье в той форме, о которой она мечтала, оказывается недостижимым, так же как и идеализированная любовь. «В начале романа Эмма полна глухого и неопределённого беспокойства, смутного недовольства жизнью. После бала в замке Вобьессар её недовольство окружающим приобретает уже конкретный смысл. Она ищет нечто, что можно было бы противопоставить окружающему» [2, с. 90].

Между мирами Шарля и Эммы Бовари прослеживается значительный контраст. Жизнь Шарля после женитьбы представляется как воплощение его представлений о счастье. Однако Эмме такое простое и спокойное счастье кажется отталкивающим. Стремясь приблизить свою жизнь к романтическому идеалу, она погружается в долги, что в итоге приводит её к полному краху. В конечном итоге, не находя выхода, Эмма решает покончить с собой, приняв яд, и в мучениях умирает. А. В. Карельский отмечает, что Флобер не только изображает героиню как «бунтующую» натуру, но и постепенно разрушает этот стереотип, приводя повествование к кульминации – полному «крушению её иллюзий». Заключительная сцена смерти мадам Бовари, погружённой в долговые

обязательства и разочарования в любви, намеренно представлена с подчёркнутой физической неприглядностью. Вместо катарсиса образ Эммы вызывает у читателя лишь чувство глубокой жалости [4, с. 212].

Очевидно, что одним из главных факторов, приведших к глубокому разрыву между Эммой и Шарлем, стало их различие в восприятии счастья. В этом контексте целесообразно обратиться к анализу героинь Толстого и Фазела.

Анна Каренина и Махин, главная героиня романа иранского писателя [5], хотя и не имели безупречных семейных отношений, не испытывали сожаления о своей жизни до встречи с возлюбленными. Их брак внешне сохранял гармонию, а отношения с супругами не были омрачены открытыми конфликтами или глубоким разочарованием. Однако можно предположить, что представления обеих героинь о семейном счастье изменились после встречи с Вронским и Джахангиром. В начале романа Анна кажется удовлетворённой браком с высокопоставленным чиновником Алексеем Карениным. Для неё семейное счастье заключается в выполнении общественного и морального долга, в стабильности и уважении со стороны окружающих. Однако этот союз основан не на любви, а на формальном следовании социальным нормам. Каренин выглядит человеком холодным и рациональным, неспособным на глубокие чувства, и со временем это делает Анну несчастной. После тяжёлой болезни и рождения ребенка, несмотря на прощение со стороны мужа, Анна, получив письмо от Вронского через княгиню Бетси, забывает обо всём и больше не помышляет о возвращении в семью. «Наша жизнь должна идти как прежде», – вспоминает она одну из фраз письма. «Эта жизнь была мучительна ещё прежде, она была ужасна в последнее время. Что же это будет теперь? И он знает всё это, знает, что я не могу раскаиваться в том, что я дышу, что я люблю; знает, что, кроме лжи и обмана, из этого ничего не будет; но ему нужно продолжать мучать меня. Я знаю его! Я знаю, что он, как рыба в воде, плавает и наслаждается во лжи. Но нет, я не доставлю ему этого наслаждения, я разорву эту его паутину лжи, в которой он меня хочет опутать; пусть будет, что будет. Всё лучше лжи и обмана!»

«Но как? Боже мой! Боже мой! Была ли когда-нибудь женщина так несчастна, как я?..» [6, т. 8, с. 344–345]. Данная цитата отражает внутреннее недовольство Анны браком, её отчуждение и разочарование в отношениях с мужем, а также подчеркивает силу её чувства к Вронскому.

Встреча с Алексеем Вронским становится для Анны переломным моментом, открывая перед ней мир страсти и романтической любви, которых ей не хватало в браке. Вронский воплощает для неё свободу и подлинное счастье, и, убеждённая в том, что любовь важнее общественного мнения, Анна решает оставить Каренина. Однако, сбежав с Вронским, она сталкивается с новой реальностью: потерей социального статуса, разлукой с сыном и чувством глубокой изоляции. Со временем её любовь превращается в источник тревоги и мучительной ревности. Охваченная страхом потерять Вронского, Анна начинает подозревать его в охлаждении чувств, что приводит к нарастающим конфликтам и внутреннему кризису. Постепенно Анна приходит к осознанию иллюзорности своих представлений о счастье. Она оказывается в ловушке между воспоминаниями о прошлом, страхом перед будущим и чувством безысходности. Любовь, которую она воспринимала как освобождение, становится для неё невыносимым бременем. Не находя выхода из сложившейся ситуации, Анна принимает трагическое решение – покончить с собой, бросившись под поезд.

Махин, героиня романа Дж. Фазела – молодая, привлекательная и образованная женщина, человек яркий, общительный и страстный по натуре. Она вступила в брак со своим двоюродным братом, офицером, который «в общественной жизни действовал как капитан» (Здесь и далее перевод с персидского выполнен Форуг Сотудехмехр) [5, 14 ص]. Убеждённый в том, что его жена никогда прежде не испытывала глубоких чувств к другому, он был уверен, что нашёл в этом союзе полное удовлетворение и семейное счастье. Однако, подобно Эмме и Анне, Махин вскоре столкнулась с чувством скуки в браке – все три героини испытывают неудовлетворённость. Эмме не хватает ярких событий и развлечений в провинциальной среде, где практически нет балов и светских

встреч; Анна, несмотря на блеск петербургских приёмов, ощущает однообразие жизни, обусловленное служебными обязанностями мужа. Махин утомляют заурядность и непривлекательность капитана Л., а также его офицерский стиль и форма, с которыми он, по её словам, неразрывно ассоциируется. Она мечтает о любви красивого, элегантно одетого мужчины, так как, по её собственному признанию, офицеры и их униформа не вызывают у неё особой симпатии [5, ص. 5]. Контраст между её супругом и Джахангиром лишь усиливает привлекательность любовника в её глазах.

Фазел первоначально описывает Джахангира как «щёголя» (ژيگولو، فُگلی) – в Иране этот термин обычно применяется к людям, отдающим предпочтение европейскому стилю одежды. Термин «ژيگولو», вероятно, имеет происхождение от французского слова («gigolo»). Джахангир предстаёт как современный, приобщённый к западной культуре человек, обладающий изысканными манерами, облачённый в европейский костюм и полностью отвергающий традиционные иранские социальные нормы. Их поэтические беседы во время танца оказывают на юную Махин глубокое эмоциональное воздействие, пробуждая в ней ранее незнакомое чувство влюблённости. «Махин ощутила, как в ней разгорается жажда любви – это было не просто стремление, а глубокое волнение души и сердца, полных молодости и эмоций. В ней пробудилось сильное желание, и она размышляла о том, что её жаждущую душу нужно каким-то образом утолить» [5, ص. 15]. Сомнения Махин в своём семейном счастье зарождаются во время первого танго с Джахангиром. Романтические диалоги, пробуждающие у героинь стремление к адюльтеру, встречаются во всех трёх романах. Так, беседа Махин и Джахангира на балу перекликается с разговором Вронского и Анны, а также с диалогом Эммы и Родольфа на Всемирной выставке. Джахангир говорит с Махин столь изысканно и поэтично, что даже спустя год после их первой встречи она не может его забыть. Фазел отмечает, что её брак с капитаном Л. не был основан на взаимной любви [5, ص. 14], и различие в интересах,

мировоззрении и желаниях между супругами становится причиной, побуждающей Махин, подобно Эмме и Анне, к адюльтеру.

Фазел, опираясь на признания Махин, показывает, что, даже замечая нежность и заботливость со стороны мужа, она не испытывала полного удовлетворения. Её тянуло к чему-то большему, но сама она не могла точно определить, чего именно ей не хватало. По её словам, во время танца с Джахангиром в её сердце возникло «смутное чувство» [5, 5 ص], которому она даже не смогла дать точного названия. Фазел сразу же акцентирует внимание на «приятном контакте» груди Джахангира с телом Махин во время танго, что помогает читателю лучше понять природу её неясных переживаний. С нашей точки зрения, автор не стремится доказать искренность её любви к Джахангиру. Напротив, он подчёркивает, что её влечение носит скорее мимолётный и чувственный характер. В этом смысле Махин ближе к Эмме Бовари, чем к Анне Карениной. Для Эммы сам объект страсти был не столь важен – им мог быть и Леон, и Родольф, и кто-то ещё. В то же время чувства Анны Карениной к Вронскому представлены как глубокие и подлинные переживания; для Махин же связь с Джахангиром становится скорее выражением неясного внутреннего поиска, чем настоящей любовью.

Подобно Льву Толстому, Фазел обращает внимание на то, что заключение брака – это не финал истории, а лишь её начало. Самые сложные испытания начинаются именно после свадьбы, а семейный союз изначально несёт в себе потенциальные конфликты [7, с. 211]. Фазел подчёркивает важность заботы о супруге, отмечая: «Жену нужно охранять» [5, 14 ص]. «Этот молодой капитан, – пишет Фазел, – который искренне любил свою двоюродную сестру Махин и, возможно, даже боготворил её, вздохнул с облегчением после свадьбы и почувствовал уверенность, что он достиг вершины счастья, и именно это чувство уверенности сделало его менее внимательным к жене, чем следовало бы» [5, 14 ص].

Важным фактором, повлиявшим на трансформацию мировоззрения – всех трёх героинь, стала их интеграция в аристократическое общество. Историко-

культурный фон романа Флобера – французская провинция XIX века – подчёркивает ограниченность выбора и возможностей для женщин того времени, особенно для представительниц среднего класса. «В Вобьессаре она нагладелась на герцогинь – фигуры у многих были грузнее, манеры вульгарнее, чем у неё, и её возмущала несправедливость провидения; она прижималась головой к стене и плакала; она тосковала по шумной жизни, по ночным маскарадам, по предосудительным наслаждениям, по тому ещё не испытанному ею исступлению, в которое они, наверное, приводят» [8]. Эта цитата иллюстрирует, как Эмма рисует себе идеальную судьбу, одновременно испытывая глубокое разочарование в реальности.

Согласно взглядам Толстого и Фазела, аристократизм и роскошь выступают в роли ключевых факторов, существенно влияющих на общественные проблемы, в том числе на семейные отношения и формирование нездоровых связей. Взгляды Флобера в отношении неблагоприятных последствий аристократизма и излишней роскоши выражаются в финале романа, когда Эмма Бовари, исчерпав финансовые средства и стремясь интегрироваться в аристократическое общество, в конечном итоге достигает предельного состояния несчастья и бедности. В то же время несчастье Анны Карениной проявляется иначе: вместо материальной нищеты она оказывается в состоянии социальной изоляции.

Что касается Махин, она в возрасте восемнадцати лет, «полная юношеского энтузиазма», после замужества проявила некоторую «чрезмерную свободу», стремясь наслаждаться своей молодостью и независимостью. Её мать, «руководствуясь материнской любовью, поощряла её предаваться удовольствиям и водила на светские мероприятия, не запрещая ей танцевать, смеяться и общаться с другими в соответствии с нормами цивилизованного общества. Постепенно Махин привыкла к такому образу жизни и осознала, что за пределами школы, дома и семьи существуют места, где можно провести время по-настоящему весело» [5, 14 ص].

После знакомства с Джахангиром Махин начинает лелеять иллюзорное представление о любви, полагая, что истинное счастье заключается не в супру-

жеской жизни, а в отношениях с новым возлюбленным. Именно это убеждение побуждает её сбежать с Джахангиром в Мешхед. Однако в процессе переосмысления своего понимания любви Махин постепенно избавляется от прежних иллюзий, особенно после того, как самоубийство Джахангира, вызванное необоснованной ревностью, оставляет её одинокой в обществе, отвергнувшем её. Изъян общественного устройства, как заявляет сам Джавад Фазел в предисловии к роману «Любовь и слеза», заключается в следующем: «Слабость культуры, истощение экономического режима, давление классовых организаций, коррупция общественной морали и сотни других болезней...» [5, 2 ص]. Фазел там же отмечает, что в аристократической жизни практически отсутствуют стыд и позор. [5, همان]. Оказавшись в окружении аристократической роскоши, Махин заводит романтическую связь с Джахангиром, что в итоге приводит к краху её жизни и судьбы её невинной дочери.

В романе «Любовь и слеза» Фазел применяет особую систему обозначений имён персонажей – он именует их, например, как Махин Ш. и Капитан Л., а мать Махин упоминается лишь с титулами «принцесса» и «ад-Даула», что характерно для королевских родов. По нашему мнению, такой приём позволяет автору обобщить особенности этой семьи, её ошибки и их последствия, рассматривая их в контексте типичных проблем аристократических кругов. В романе же Флобера титул «Мадам» обладает двойственным значением. С одной стороны, он указывает на замужний статус Эммы, а с другой – становится собирательным образом провинциальной женщины той эпохи. Название «Мадам Бовари» символизирует не только конкретную личность, но и типичные черты представительниц женского пола в провинциальном обществе, что подчёркивается подзаголовком «Провинциальные нравы». Через судьбу Эммы Флобер мастерски демонстрирует жизнь провинциального общества, его мечты, иллюзии и неизбежные разочарования.

Можно сделать вывод, что трансформация восприятия семейного счастья героинь обусловлена сочетанием личных идеализированных представлений,

внешних обстоятельств и культурного контекста. Героини стремятся подчинить реальность своим фантазиям, однако неизбежное разрушение иллюзий становится для них судьбоносным испытанием. Так, если Эмма мечтает о любви и романтических переживаниях ещё до встречи с Родольфом, то у Анны и Махин новая жизнь начинается с появления мужчины, чья привлекательность превосходит в их глазах привлекательность их супругов. В то время как Эмма, живущая в провинции, мечтает о жизни в столице, для Анны и Махин, напротив, переезд в провинцию становится способом разорвать связи с привычным окружением. Во всех трёх произведениях вспыхнувшая страсть оборачивается разрушением семейных отношений и гибелью центральных героинь.

Список литературы

1. Турышева О.Н. Книга – чтение – читатель как предмет литературы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 2011.
2. Иващенко А.Ф. Гюстав Флобер. Из истории реализма во Франции. М.: Изд-во академии наук СССР; 1955.
3. Флобер Г. Письма 1830–1880. URL: <http://flover.narod.ru/flaubert/letters.htm> [дата обращения 24.02.2025].
4. Карельский А.В. От героя к человеку. М.: Советский писатель; 1990.
5. (Фазел Джавад. Любовь и слеза. Тегеран: Канун Марафат; 1952.) تهران: کانون معرفت، 1331، عشق و اشک، جواد فاضل جواد.
6. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 20 т. М.: Худож. лит., 1960–1965.
7. Сергеева И.А. Вокруг романа Л. Н. Толстого «Семейное счастье». Екатеринбург: Актуальные проблемы филологии: материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. 2017;(15): 205–213.
8. Флобер Г. Госпожа Бовари. URL: https://librebook.me/madame_bovary [дата обращения 10.03.2025].
9. Полтавец Е.Ю. Новозаветный реминисцентный фон «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Казанский лингвистический журнал. 2025;8(1):28–46.
10. Зенкин С.Н. Работы по французской литературе. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 1999.
11. Новикова Э.Ю. Сказка Б. Гримм как объект перевода: вариативность, прагматика, адаптация. Казанский лингвистический журнал. 2024;7(3):366–382.
12. Тушев А.Н. Толстой и Мережковский: спор о сверхчеловеке. Казанский лингвистический журнал. 2018; 2 (1): 55–62.
13. Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Сотудехмехр Ф. Толстовская традиция в персидской литературе: семья и женская измена. Quaestio Rossica. 2022;(4). URL: <https://qr.urfu.ru/ojs/index.php/qr/article/view/qr.732/3484> [дата обращения 15.03.2025].
14. Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Сотудехмехр Ф. Противопоставление женских образов в романах Л. Толстого «Анна Каренина» и Дж. Фазела «Любовь и слеза». Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022: 31–34.

References

1. Turysheva O.N. *The book – reading – the reader as the subject of literature*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta; 2011. (In Russ.)
2. Ivashchenko A.F. *Gustave Flaubert from the history of realism in France*. M.: Izd-vo akademii nauk SSSR; 1955. (In Russ.)

3. Flaubert G. *Letters 1830–1880*. Available from: <http://flober.narod.ru/flaubert/letters.htm> [accessed: 24.02.2025]. (In Russ.)
4. Karel'skii A.V. *From hero to human*. M.: Sovetskii pisatel'; 1990. (In Russ.)
5. Fazel Dzhavad. *Love and Tears*. Tegeran: Kanun Marafat; 1952. (In pers.)
6. Tolstoy L. N. *The collected works: v 20 t*. M.: Khudozh. lit., 1960–1965. (In Russ.)
7. Sergeeva I.A. Around the novel by L.N. Tolstoy “Family Happiness”. Ekaterinburg: *Aktual'nye problemy filologii: materialy mezhdunar. nauch. -prakt. konf. molodykh uchenykh*. 2017;(15): 205–213. (In Russ.)
8. Flaubert G. *Madame Bovary*. Available from: https://librebook.me/madame_bovary [accessed: 10.03.2025]. (In Russ.)
9. Poltavets E.Yu. New Testament Reminiscence Background of L.N. Tolstoy's “War and Peace”. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(1): 28–46. (In Russ.)
10. Zenkin S.N. *Works on French literature*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta; 1999. (In Russ.)
11. Novikova E. Yu. The Brothers Grimm Fairy Tale as an Object of Translation: Variability, Pragmatics, *Adaptation*. *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(3): 366–382. (In Russ.)
12. Tushev A.N. Tolstoy and Merezhkovsky: the Übermensch controversy. *Kazan linguistic journal*. 2018;2(1):55–62. (In Russ.)
13. Iakh'iapur M., Karimi-Motakhhkar Dzh., Sotudekhmekhr F. The Tolstoyan Tradition in Persian Literature: Family and Female Infidelity. *Quaestio Rossica*. 2022;(4). Available from: <https://qr.urfu.ru/ojs/index.php/qr/article/view/qr.732/3484> [accessed: 15.03.2025]. (In Russ.)
14. Iakh'iapur M., Karimi-Motakhhkar Dzh., Sotudekhmekhr F. The juxtaposition of female characters in L. Tolstoy's novel “Anna Karenina” and J. Fazel's “Love and Tears” Tula: *TGPU im. L. N. Tolstogo*. 2022: 31–34. (In Russ.)

Автор публикации

Author of the publication

Форуг Сотудехмехр –

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

Email: st123897@student.spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3662-1293>

Forough Sotoudehmehr –

Postgraduate

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

Email: st123897@student.spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3662-1293>

Алташина Вероника Дмитриевна –

доктор филологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

Email: v.altashina@spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8134-3929>

Altashina Veronika D. –

PhD in philology, Professor

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

Email: v.altashina@spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8134-3929>

Марзие Яхьяпур –

Профессор

Тегеранский университет

Тегеран, Иран

Email: myahya@ut.ac.ir

<https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

Marzieh Yahyapour –

Full professor

University of Tehran

Tehran, Iran.

Email: myahya@ut.ac.ir

<https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Conflicts of Interest Disclosure

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Article info

Поступила в редакцию: 27.04.2025

Одобрена после рецензирования: 8.09.2025

Принята к публикации: 30.10.2025

Submitted: 27.04.2025

Approved after peer reviewing: 8.09.2025

Accepted for publication: 30.10.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.